

Рудольф Штайнер. Очерк тайноведения

Глава 2. Сущность человечества.

<http://ezoputi.ru/knigi/sushchnost-chelovechestva/str/0/8>

Я поднимается на более высокую ступень своего существа, когда оно направляет свою деятельность на то знание от предмета, которое оно сделало своим достоянием. Это та деятельность, через которую Я все более освобождается от предметов восприятия, чтобы работать в своей собственной области. Ту часть души, которой присуща эта деятельность, можно обозначить как «душу рассудочную» или «душу чувствующую». Как душе ощущающей, так и душе рассудочной свойственно работать над тем, что она получает через впечатления от воспринятых внешними чувствами предметов и что они от них сохраняют в воспоминании. Здесь душа всецело отдается тому, что является для нее внешним. Но ведь извне получила она также и то, что делает она своим собственным достоянием при помощи воспоминания. Однако она может выйти за пределы всего этого. Она не только душа ощущающая и рассудочная. Тайноведение может легче всего дать представление об этом выхождении, указав на один простой факт, который надо только оценить во всем его объеме и значении. Это тот факт, что во всем языке есть только одно-единственное имя, которое по своей сущности отличается от всех других имен. Это есть имя «Я». Всякое иное имя каждый человек может приложить к той вещи или к тому существу, которым оно присуще. Я, как обозначение для существа, только тогда имеет смысл, когда это существо само применяет его к себе. Имя Я никогда не может извне достигнуть слуха человека как его обозначение; только само существо может применить его к себе. «Я есмь Я только для меня, для всякого другого Я есмь Ты; и всякий другой для меня есмь Ты». Этот факт есть внешнее выражение глубоко значительной истины. Подлинная сущность Я независима от всего внешнего; поэтому ничто внешнее не может назвать ее этим именем. Те религиозные верования, которые сознательно сохранили свою связь с тайноведением, называют поэтому обозначение Я «неизреченным именем Божиим». Ибо, употребляя это выражение, указывают именно на то, что было отмечено выше. Ничто внешнее не имеет доступа к той части человеческой души, которая имеется здесь в виду. Здесь «сокровенная святыня» души. Только существо, с которым душа однородна, может проникнуть сюда. «Бог, обитающий в человеке, говорит, когда душа познает себя как Я». Как душа ощущающая и душа рассудочная живут во внешнем мире, так третий член души погружается в Божественное, когда душа достигает восприятия своей собственной сущности.

В связи с этим легко может возникнуть недоразумение, будто тайноведение признает Я за единое с Богом. Но тайноведение вовсе не говорит, что Я есть Бог, но только, что оно одинакового рода и существа с Божественным. Разве кто-нибудь утверждает, что капля воды, взятая из моря, есть само море, когда он говорит, что капля – той же сущности и того же состава, как и море? Если непременно прибегать к сравнению, то можно сказать: как капля относится к морю, так Я относится к Божественному. Человек может найти в себе Божественное, ибо самая изначальная сущность его взята из Божественного. Таким образом, через этот третий член своей души человек приобретает внутреннее знание о

самом себе, как через астральное тело он получает знание о внешнем мире. Поэтому тайноведение этот третий член души может назвать также душой сознательной. И в смысле этой науки душевное состоит из трех членов: души ощущающей, души рассудочной и души сознательной, подобно тому, как телесное состоит из трех членов: физического тела, эфирного тела и астрального тела.

Лишь в душе сознательной раскрывается действительная природа Я. Ибо, между тем как в ощущении и в рассудке душа теряется в другом, как душа сознательная она охватывает свою собственную сущность. Поэтому и Я может быть воспринято душой сознательной не иначе, как через известную внутреннюю деятельность. Представления о внешних предметах слагаются сообразно тому, как эти предметы являются и исчезают; и эти представления продолжают работать в рассудке своею собственной силой. Но для того, чтобы Я восприняло само себя, оно не может только отдаваться; оно должно сначала внутреннею деятельностью вызвать свое существо из собственных глубин, чтобы получить сознание его. С восприятием Я – с обращением мысли на себя – начинается внутренняя деятельность этого Я. Благодаря этой деятельности, восприятие Я в душе сознательной имеет для человека совершенно иное значение, чем наблюдение всего того, что доходит до него через три телесных члена и через два других члена души. Сила, выявляющая Я в душе сознательной, это та же сила, которая сказывается и во всем прочем мире. Но только в теле и в низших членах души она выступает не непосредственно, а раскрывается в своих действиях постепенно. Ее низшее проявление есть проявление через физическое тело; затем она постепенно поднимается до того, что наполняет душу рассудочную. Можно было бы сказать, что с восхождением на каждую следующую ступень спадает один из покровов, которыми окутано это сокрытое. В том, что наполняет душу сознательную, сокрытое вступает без покрова в самый внутренний храм души. Однако оно является здесь именно только, как капля, из моря всепроникающей первосущности. Но человек должен здесь впервые охватить эту первосущность. Он должен познать ее в самом себе, тогда он может найти ее также и в ее проявлениях.

То, что проникает здесь, как капля, в душу сознательную тайноведение называет духом. Так связана душа сознательная с духом, который есть сокрытое во всем явном. Если человек хочет охватить дух во всем явном, он должен сделать это таким же образом, как он охватывает Я в душе сознательной. Он должен распространить на видимый мир ту деятельность, которая привела его к восприятию этого Я. Но через это он развивается до более высоких ступеней своего существа. Он прибавляет к своим телесным и душевным членам нечто новое. Ближайшим делом является овладение еще и тем, что сокрыто в низших членах его души. И это происходит благодаря исходящей из Я работе человека над своей душой. Как совершает он эту работу, станет наглядным, если сравнить человека, еще всецело преданного низшим страстям и так называемым чувственным наслаждениям, с благородным идеалистом. Первый превращается в идеалиста, когда отказывается от известных низменных склонностей и обращается к высоким. Через это он подействовал из своего Я облагораживающим, одухотворяющим образом на свою душу. Я стало господином внутри душевной жизни. И это может достигнуть такой степени, что в душе не будет возникать ни одной страсти, ни одного наслаждения без того, чтобы Я не было той властью, которая открывает им доступ. Таким образом, вся душа становится тогда откровением Я, как прежде была им только душа сознательная. В сущности, вся

культурная жизнь и все духовное стремление людей состоит в работе, имеющей своей целью это господство Я. Каждый человек, живущий в наше время, занят этой работой, хочет ли он того или нет, сознает ли он этот факт или нет.

Но эта работа ведет к более высоким ступеням человеческого существа. Благодаря ей человек развивает новые члены своего существа. Они покоятся, как сокровище, за видимым для него. Но через эту исходящую из Я работу над своей душой человек может не только сделаться господином над душой, так что она начинает выявлять из видимого сокровище, но он может также расширить эту работу. Он может распространить ее на астральное тело. Через это Я овладевает астральным телом, соединяясь с его сокровищем сущностью. Это астральное тело, завоеванное Я и преображенное им, может быть в тайноведении названо Само-духом (Это то же самое, что в восточной мудрости называют «Манас»). В Само-духе мы имеем перед собой более высокий член человеческого существа, который находится в нем как бы в зачаточном состоянии и все более выявляется по мере работы человека над самим собой.